ТОРИ МАЙРОН

ВЛЮБИСЬ В МЕНЯ ПОД МУЗЫКУ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Любовь с первой ноты

Тори Майрон

Влюбись в меня под музыку

«Автор»

2023

Майрон Т.

Влюбись в меня под музыку / Т. Майрон — «Автор», 2023 — (Любовь с первой ноты)

«Держись от него подальше! Он тебе не подходит!» - так мне говорили про Марка Эндрюза – мажора, сына влиятельного бизнесмена, бабника и обладателя одного из самых уникальных голосов. Остановили ли меня предупреждения? Нет. Я влюбилась в его голос, а когда увидела этого сероглазого красавца, пропала окончательно. Но главной моей ошибкой было не полюбить Марка, а наивно поверить, что моя любовь сможет его изменить.Увы, эгоистичные наглецы меняются только в книжках. В жизни они безжалостно топчут женские сердца и портят таких хороших девочек, как я.

© Майрон Т., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 5
Эмилия 5
Глава 2 9
Эмилия 9
Глава 3 13
Эмилия 13
Глава 4 16
Марк 16
Глава 5 18
Марк 18
Глава 6 23
Эмилия 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Тори Майрон
Влюбись в меня под музыку

Глава 1

Эмилия

Верите ли вы в любовь с первой ноты?

Да, не с первого взгляда или прикосновения, а именно с ноты.

Когда ты ещё не видел человека, только услышал, как его пальцы порхают по клавишам фортепиано, а сердце уже пропустило удар. Один. Второй. Третий. Десятый…

Каждая сыгранная нота, каждый аккорд, наполняющий собой пространство ресторана, нарушает сердцебиение и отдаётся трепетом в душе.

Верите?

Я – да.

Теперь да…

Я поверила с первых же секунд, как слух заласкала минорная мелодия в исполнении неизвестного музыканта. И да… Это именно он. Я была уверена в этом с самого начала, а когда мужчина запел, лишь убедилась.

Боже! Какой голос… Проникновенный, звучный, но в то же время с мягкой хрипотцой. Он пробирает до нутра, поднимая все волоски дыбом. Зачаровывает, примагничивает, будто верёвками обвязывает тело и тянет меня к его обладателю.

Шаг, шаг, шаг… Чем ближе я подбираюсь к музыканту, тем сильнее начинает стучать пульс в висках. Когда же я наконец вижу *его,* сидящего за роялем в простой чёрной майке, брюках и шляпе федоре, в грудной клетке отчётливо бахает. Нет, не сердце. Кажется, это вся моя сущность взрывается, разлетаясь на разноцветные искры фейерверка.

Это ведь и есть любовь, не так ли?

Когда мир тормозит, законы времени нарушаются, а весь фокус зрения сужается до одной персоны. Когда желудок щекочет, колени подкашиваются, а губы растягиваются в глупой улыбке. Когда ты не знаешь его имени, характера, увлечений, но уже чувствуешь, что он – именно тот, кто тебе нужен.

Да. Это точно любовь. Стопроцентно. Я знаю.

Сотни раз читала об этом в романах, мечтая когда-нибудь самой ощутить подобные симптомы. И вот я их ощущаю. Совершенно неожиданно. Остро. Находясь в зале ресторана, куда я с родителями пришла поужинать.

– Эми! Вот ты где!

Я вздрагиваю от маминого голоса и будто из транса выбираюсь.

– Куда ты сбежала? Наш столик уже готов. Идём. Оттуда тоже всё будет прекрасно слышно.

Но мне мало просто слышать его. Я хочу видеть. И хочу видеть полностью, а не только половину лица, что видна из-под шляпы. Однако мне приходится последовать за мамой за наш столик, который, как назло, находится в другом конце зала. Я заказываю первый попавшийся на глаза салат, коротко отвечаю на вопросы мамы с папой, особо не вникая в тему их разговора, и наслаждаюсь выступлением певца. Минуты три – самые потрясающие и до безумия короткие. Потом музыкант заканчивает композицию, и посетители ресторана разряжаются аплодисментами. В том числе и я.

Ожидаю, что он начнёт исполнять следующую песню, но увы. К нему вдруг подходит какой-то мужчина в костюме, что-то говорит, и они вместе выходят из зала.

– Эми, ау! Ты здесь?

– Где ты витаешь?

Папа с мамой настораживаются моим рассеянным поведением, но родителей я успокою чуть позже. Сейчас главное – не потерять из виду певца.

Зачем, если я ни за что не решусь подойти к нему первая? Пока не знаю. Но я ни в коем случае не могу позволить ему уйти отсюда раньше, чем хотя бы увижу его лицо.

– Нигде. Я здесь, но явно что-то не то съела сегодня днём. Не очень хорошо себя чувствую. Я быстро сбегаю в дамскую комнату и вернусь.

– С тобой сходить?

– Не надо, мам. Честно, всё в порядке. Не переживай.

Даже не слушаю, что именно мама отвечает мне взволнованным голосом. Вскакиваю со стула и спешно направляюсь туда, куда ушёл мой красавчик.

Почему я назвала его красавчиком, если мне неизвестно, как он выглядит? Всё просто. После всех тех реакций, которые во мне вызвал всего лишь его голос, не важно, какая у мужчины внешность. Он в любом случае будет казаться для меня красивым. Без сомнений.

Выхожу из зала и осматриваюсь. Слева в нескольких метрах от меня стоит хостес, встречающий новых посетителей. А справа простирается длинный коридор, освещённый приглушённым светом. На данный момент здесь никого нет и довольно тихо, поэтому мне удаётся уловить голоса, раздающиеся вдалеке, и тот факт, что мужчины общаются друг с другом на повышенных тонах.

Клянусь, я никогда никого не подслушиваю и не лезу в чужие дела, но сейчас оставаться в стороне выше моих сил. Ноги сами ведут меня по коридору и тормозят прямо перед поворотом. Прислоняюсь спиной к стене и, затаив дыхание, вслушиваюсь в неприятный диалог мужчин.

– Мы договаривались о другом, Оскар, – цедит музыкант, будто забираясь своим злым голосом мне под кожу. – Ты обещал, что разрешишь мне поиграть до конца вечера.

– Знаю, но я уже сказал, почему тебе нужно уйти. И желательно немедленно. Мне проблемы не нужны.

– Но мы же подписали рабочий договор!

– Подписали, но тогда я ещё не знал, кто ты такой.

– И что с того? Знал или не знал – неважно. Ты не можешь так просто взять и расторгнуть его.

– Могу, выплатив тебе компенсацию.

– И ты готов платить такую сумму? Совсем рехнулся?!

– Я не рехнулся, а мыслю здраво. Для меня это будет в разы дешевле, чем потом откупаться от проблем, которые создаст мне твоё пребывание здесь. Идём, я заплачу тебе, а затем ты свалишь и навсегда забудешь дорогу в мой ресторан, – категоричным голосом рубит владелец сего заведения.

Не вижу мужчин, но мне хватает ощущать агрессивный накал, витающий вокруг них, чтобы на долю секунды подумать, что музыкант вот-вот врежет собеседнику – настолько он заведён в данный момент. Однако стука и хруста челюсти не следует. Лишь глухой голос, полный злости и некого отчаяния, что немыслимым образом передаётся и мне.

– Засунь свои деньги себе в задницу, Оскар. Мне от тебя ничего не нужно! – гневно выдаёт музыкант и срывается с места.

Боже! Он идёт сюда! Быстро. Размашисто. Каждым шагом заставляя моё сердце подпрыгивать к горлу, а меня – судорожно искать варианты, где спрятаться. Но их нет. Остаётся либо бежать отсюда со всех ног по коридору, либо прикинуться дурочкой, сделав вид, будто потерялась в поисках дамской комнаты. Да. Второй вариант лучше. Однозначно.

Однако у меня ничего ни сделать, ни сказать не получается. Только взвизгнуть от страха, когда высокое мужское тело на всей скорости впечатывается в меня. И не просто сносит с ног, но ещё и следом заваливается.

– Ёб твою мать! – ругается он в полете, а я жмурюсь, готовясь к боли от столкновения с полом, но оно почему-то так и не происходит. Я лишь слышу грохот и сдавленные мычания музыканта.

В тотальном непонимании я быстро открываю глаза, чтобы осмотреться, и тут же теряюсь. А точнее, пропадаю в пропасти двух сердитых глаз. Глубоких. Неизмеримых. Ясно-серых. Они затягивают к себе на ледяное дно, при этом окатывая кипятком с головы до ног.

Смотрю в них, словно зачарованная, и чётко ощущаю, как начинаю гореть. Вся. Даже кончики пальцев, которыми я крепко держусь за майку музыканта. И те горят, словно я только что обожглась. А что за сумасшествие происходит с сердцем… Оно будто энергетика перепило и теперь летает в груди как безумное, бьётся о рёбра, норовя выбраться на волю.

Об этом я тоже читала в книгах, но до конца не верила, что такое может быть в жизни. Однако теперь я убедилась, что может. Ещё как может! И влюбиться с первой ноты возможно, и с первого взгляда убедиться, что прекрасней его я ещё никого не видела.

Этот брюнет настоящий красавец. И что удивительно, совсем немного старше меня. А как от него пахнет! Мамочки! Ещё чуть-чуть – и я совсем забудусь и прижмусь носом к его шее.

– Долго ещё пялиться будешь, глазастая? Давай, вставай с меня. И поживее!

Звенящий раздражением голос, словно ушатом воды меня окатывает, пробирая холодом до самых костей. Лишь тогда я замечаю, что лежу не под парнем, а на нём. Оказывается, при падении он умудрился ловко развернуть нас так, чтобы принять весь удар на себя. Заботливый какой. Самый лучший! Даже несмотря на то, что не контролирует тон голоса.

– Ты глухая? Вставай с меня! Сколько мне ещё ждать придётся? – нетерпеливо рявкает он.

– Прости… Я… Я не хотела. Прости.

– Забей. Сам тебя не заметил и налетел. Но давай быстрее двигай булками.

И я двигаю. Как могу, учитывая невероятное по силе волнение. Спешно поднимаюсь на ноги, подправляю подол платья и намереваюсь уже поблагодарить парня за то, что уберёг меня от боли, но застываю с полуоткрытым ртом.

Потому что он уходит. Вот так просто. Даже не бросив на меня короткого взгляда и не сказав больше и слова. А я пытаюсь успокоить сердцебиение и молча любуюсь его спиной – широкой и быстро отдаляющейся, чувствуя, как грусть свинцовой тяжестью оседает в лёгких.

Певец меня покорил бесповоротно, а я его нисколько не привлекла. Но это и неудивительно. Вокруг него явно постоянно вьются невероятно красивые девушки, до которых мне как до Луны пешком. Не потому, что я страшная. Никак нет. Я вообще считаю, что страшных людей не бывает. У каждого есть свои недостатки и достоинства. У себя к первым я отношу излишнюю худобу, а ко вторым – большие глаза, пухлые губы и неплохую грудь – единственную более-менее женственную часть моего тела. Во всех остальных местах я похожа на несозревшего подростка, который одевается только так, как ему разрешают родители. Стильно, но сдержанно, закрыто и прилично. Иначе из дома выход для меня закрыт. И моё совершеннолетие нисколько не повлияло на послабление этого строгого правила.

Вот и сегодня на мне надето чёрное платье до колен, закрывающее все руки и зону декольте, волосы аккуратно собраны в высокий хвост, а на лице нет ни грамма косметики. Естественно, такой парень, как он, не задержит своё внимание на столь простой девушке, как я. Однако я не собираюсь так просто сдаваться. И я не готова столь быстро прощаться с певцом, пусть даже он был груб и резок. Это неважно. Я ведь всё понимаю. Он очень зол и расстроен после разговора с владельцем. А в таком состоянии иной реакции на столкновение с незнакомкой быть не могло.

Но, возможно, он чуть оттает, если я верну ему потерянную вещь? Замечаю его шляпу на полу недалеко от моих ног и расплываюсь в улыбке.

Вот он – идеальный повод побежать за ним и ещё раз утонуть в его серых омутах. Да только стоит мне выбраться на улицу и осмотреться по сторонам, как радость от предвкушения ещё одного контакта с ним мигом улетучивается.

Музыканта нигде нет. Словно испарился в воздухе. А со мной остался лишь слабый запах его шампуня с нотками ментола, исходящий от шляпы федоры. Прижимаю аксессуар к носу и, прикрыв глаза, вдыхаю глубоко несколько раз.

Вдох-выдох, вдох-выдох…

Мурашки мощными волнами прокатываются по телу.

Вдох-выдох, вдох-выдох…

Сердце сжимается от ярого желания вновь его увидеть.

Вдох-выдох и ещё один вдох – до отказа наполняющий лёгкие его ароматом – и я предельно чётко понимаю одно…

Я найду этого парня во что бы то ни стало.

Глава 2

Эмилия

Поиски музыканта оказались куда сложнее, чем я рассчитывала. Мне казалось, что встреча с владельцем ресторана, в который я вернулась на следующий день, поможет мне найти грубого похитителя моего сердца, но я ошиблась. Владелец наотрез отказался выдавать личную информацию о своих работниках. Даже о бывших. А после оценил меня ленивым взглядом, явно решил, что я хорошая правильная девочка, и порекомендовал больше не искать этого парня, вне зависимости от мотивов, побуждающих меня это делать.

И да, не стану отрицать, мужчина прав: я хорошая и правильная. Единственная и любимая дочь родителей, которых я слушаюсь всегда и во всём. Прилежная студентка, получившая бюджетное место в Рокфордском университете. Преданная подруга, а также волонтёр в детском доме, где вот уже три года я регулярно восполняю нехватку общения у детей и обучаю их разным ремёслам.

Я люблю свою жизнь и наслаждаюсь каждым прожитым днём, но иногда мне кажется, что я задыхаюсь. От всей этой правильности. От расписанного по пунктам графика дня. От рамок, в которые меня загнала чрезмерная опека родителей. Я будто в клетке живу – тёплой, уютной, спокойной, размеренной, но тем не менее в клетке. И мне жуть как хочется из неё выбраться или хотя бы расширить её границы, чтобы испытать нечто необыкновенное. То, чего не знала прежде. То, что лишь при встрече с музыкантом мне удалось ощутить впервые.

И я жажду испытать эти чувства снова. Все до единого. А для этого мне необходимо найти того парня, образ которого по сей день преследует меня. Во снах. Наяву. Везде. Всегда. Вот уже две недели я постоянно думаю о нём и вспоминаю чарующих голос, мечтая ещё хоть раз услышать его вживую.

Я пыталась найти его музыкальные видео на YouTube или профиль в соцсетях, но сделать это, не зная имени, невозможно. Я всё испробовала. И всё обыскала. Все уши прожужжала об этом музыканте моей подруге Ники. Успела несколько раз погрустить и пару раз позлиться. А когда уже почти смирилась с тем, чтобы больше никогда его не увижу, вселенная решила удивить меня самым немыслимым образом.

Отсидев все пары, я выхожу из универа и тут же замираю на вершине ступеней, потому что даже издалека среди толпы снующих туда-сюда студентов узнаю моего музыканта.

Это он!

Точно он.

Такой же красивый, высокий, потрясающий, спортивный… Насчёт последнего я убедилась, ещё когда лежала на нём в ресторане, а сейчас лишь убеждаюсь. Широкие плечи, мускулистые руки, рельеф мышц чётко заметен даже сквозь майку. Музыкант одет слишком легко для середины марта, а, значит, он ещё и чертовски горячий.

Ох, боже! Ноги становятся ватными, в горле пересыхает. Порочные мысли с ним в главной роли порабощают сознание, и низ живота напрягается.

Если бы мои родители прознали о чём я частенько фантазирую, особенно, когда уединяюсь в своей комнате за просмотром видео для взрослых, их обоих схватил бы удар. Но, к счастью, они даже не догадываются о моём секрете, наивно пологая, что я – всё та же маленькая девочка, которую интересуют исключительно книжки и игрушки.

И то и другое, безусловно, присутствует среди моих интересов. Просто книжки теперь с пометкой 18+, а игрушки работают на трёх батарейках. Не классические вибраторы, конечно, ведь я ещё девственница, но стимулятор клитора и массажёр у меня имеются.

Однако я уверена – ощущения от их воздействия не идут ни в какое сравнение с ощущениями, что подарил бы мне этот красавчик. Только он и никто больше. На других парней мне всегда было плевать. Не торкали – и всё тут. А от этого с головой накрыло. Аж самой страшно. И в то же время меня захлёстывает восторгом, из которого меня вдруг выбивает толчок в плечо.

– Ой, прости, я нечаянно, – извиняется невысокая девушка, виновато улыбаясь.

Я улыбаюсь в ответ, заверяя, что ничего страшного, и вновь перевожу взгляд на музыканта. И, видимо, гораздо более трезвый взгляд, что позволяет мне увидеть не только предмет своего воздыхания, но и рядом с ним стоящую девушку. И не абы кого, а мою лучшую подругу Николину.

Мои глаза округляются, а вслед за ними и рот. Я даже несколько раз моргаю, чтобы убедиться, что меня не глючит. Но нет. С музыкантом беседует блондинка в мешковатой одежде и с капюшоном на голове. Свою родную пацанку я ни за что ни с кем не спутаю. Это точно Ники.

Значит, она знакома с парнем, о котором я ей ныла, пока целые две недели тщетно искала?

Вот это поворот! Как такое возможно?

Мне требуется минута, а, может, и больше, чтобы переварить сей поразительный факт, а затем наконец заставить себя отмереть и на трясущихся ногах начать спускаться по ступеням.

Господи! Я сейчас с ним познакомлюсь. При нормальных обстоятельствах, а не как в ресторане. Что мне сказать? Что скажет он? Как я выгляжу? Не помята ли блузка? Расчесаны ли волосы? Вкусно ли я пахну? И самое главное – понравлюсь ли я ему?

Чуть ли не морщусь от зудящего роя вопросов в голове, но продолжаю путь к своему музыканту, расправив плечи и пытаясь успокоиться. Да только нервы лишь больше натягиваются, когда вижу, что мой красавчик начинает уходить.

– До встречи на боях, Никс! Очень надеюсь, что ты придёшь за меня болеть! – кричит он на прощание и расплывается в очаровательной улыбке.

Боже! Вот это улыбка! Я готова душу продать или почку отдать, лишь бы он хоть раз так же улыбнулся мне. А, судя по недовольному лицу Ники, она моего мнения явно не разделяет.

– Если я и приеду, то только ради того, чтобы полюбоваться, как тебе расквасят рожу, – цедит она, скрестив руки на груди.

– Я тебя тоже люблю!

– Пошёл ты.

Игнорируя грубую реплику Ники, парень быстро подходит к спортивной машине ценой, наверное, как весь мой фамильный дом. Садится в неё и резко срывается с места.

Вот тебе и познакомились! Ну как же так?!

– Ники, привет, – с трудом оторвав взгляд от отдаляющегося автомобиля, обращаюсь к подруге.

Она чуть вздрагивает от неожиданности, а после расцветает в приветственной улыбке.

– Привет, Эми. Ты тоже уже закончила учёбу? – она обнимает меня.

– Тоже?

– Да, я жду Остина. Он должен выйти с минуты на минуту.

Точно. Со всеми бесконечными мыслями о музыканте я совсем забыла, что лучший друг Ники, в которого она с самого детства тайно влюблена, тоже учиться в Рокфордском университете. Только не на первом курсе юрфака, как я, а на последнем курсе информационных технологий. Остин – компьютерный гений. И это мягко сказано.

– Кто это был, Ники?

– Ты о ком?

– О том парне, с которым ты разговаривала.

– А-а, ты о Марке, – с недовольством выдыхает она, а у меня сердце замирает.

Я наконец узнала его имя.

Ма-а-арк.

Идеальное. Как и весь он.

– Этот придурок лучший друг Остина. Терпеть его не могу. Но, как назло, ему нужно было припереться в универ именно в тот день, когда мы с Остином договорились здесь встретиться.

– Подожди… Ты хочешь, сказать, что Марк учится здесь? – в неверии уточняю я.

– Да.

Что?! Да не может быть!

– Почему тогда я его ни разу здесь не видела?

– Потому что он появляется здесь в лучшем случае раз в месяц, – Ники закатывает глаза.

– А о каких боях он говорил?

– О тех, что каждый месяц проходят у нас в Энглвуде.

– Марк будет там драться? – пугаюсь не на шутку.

Не только потому, что меня всегда устрашали такие виды спорта, как бокс или UFC, но и потому что я помню рассказы Ники о районе, в котором она живёт. Это ужас. Мороз по коже.

– Да, будет. И я очень надеюсь, что ему наваляют по полной.

– Боже! Не говори так, Ники. Никогда нельзя никому желать зла, иначе оно вернётся к тебе в двукратном объёме.

– Так разве я ему зла желаю? Я тебя умоляю. Я просто хочу, чтобы Марк получил по заслугам, – фыркает, а затем вдруг устремляет на меня озадаченный взгляд. – Я не поняла… Откуда такой интерес к его персоне? Только не говори, что этот урод тебе понравился.

– Он не урод.

Далеко не урод. Ни в каком месте не урод.

– Ещё какой урод, Эми. Уж поверь мне, за его внешностью нет ничего хорошего. Одно сплошное дерьмо, которое ежедневно рвётся наружу. Поэтому, будь добра, вычеркни его образ из памяти. Тебе это не нужно.

Нет, не нужно, а жизненно необходимо.

– Я не могу вычеркнуть его, Ники, – на выдохе произношу я.

– Это ещё почему?

– Потому что он и есть тот самый музыкант, о котором я тебе говорила.

Ники замирает на несколько секунд, хлопая округлившимся глазами, а затем прыскает раскатистым смехом.

– Марк? Музыкант? – хохочет она, запрокидывая голову. – Более нелепых заявлений я ещё не слышала.

– Я серьёзно, Ники. Он и есть тот певец, в которого я влюбилась в ресторане.

– Да нет же. Этого не может быть, Эмилия. Ты, должно быть, ошиблась. Обозналась. Или ещё чего.

– Нет. Я не обозналась. И не ошиблась. Это он. И я очень хочу, чтобы ты меня с ним познакомила. Может, даже взяла с собой на эти бои. Да, это будет идеально! – с воодушевлением выдаю я, и смех Ники мгновенно сходит на нет.

– Забудь об этом, Эми, – высекает она, помрачнев. – Умоляю, забудь! Как о Марке, так и о том, чтобы появляться в Энглвуде. И уж тем более на боях.

– Но почему? Я этого так хочу! Пожалуйста, возьми меня с собой, Ники. Умоляю.

Ведь это будет потрясающей возможностью проявить себя во всей красе. Сначала я поболею за Марка, морально поддержу его, а после пожалею и поухаживаю за ним. Тогда он точно обратит на меня внимание. Без вариантов.

– Нет! Даже не проси.

– Ну пожа-а-алуйста.

– Нет. Это опасно, Эми.

– Но я же буду с тобой. Ни на шаг не отойду.

– Нет. Если с тобой что-нибудь случится, я никогда себя не прощу, – отрезает она категоричным тоном.

Блин! Похоже, жалобными просьбами подругу не проймёшь. Нужно переходить к другому способу, который в общении с людьми, и уж тем более с близкими, я не приветствую, но, к сожалению, вариантов нет. Иначе Ники не согласится, и я упущу, вероятно, единственную возможность обратить на себя внимание Марка.

– Либо ты пойдёшь со мной на бой, либо я пойду одна. Третьего не дано, – заявляю я твёрдым голосом, вынуждая Николь разинуть рот.

И её удивление понятно. Я никогда не разговаривала с ней так. И ни разу не выдвигала ультиматумов. Но чего только не сделаешь ради встречи с любимым.

– Эми, ты будешь жалеть об этом. Он разобьёт тебе сердце, – продолжает взывать к моему разуму Ники, но у неё ничего не выйдет.

Я никогда не сужу о людях, основываясь на словах других людей. Я никогда не верю слухам и не делаю скоропалительных выводов. Я живу чувствами. А их во мне с недавних пор так много, что я не знаю, как с ними совладать.

Я хочу увидеть Марка. Хочу его узнать. И хочу, чтобы он узнал меня.

И даже если потом я буду жалеть о своём решении. Да будет так. Я готова к этому.

Моя душа жаждет любви, страсти и головокружительных приключений. И что-то мне подсказывает, что мой красавчик Марк сумеет мне всё это обеспечить.

Глава 3

Эмилия

Я жаждала приключений. И я-таки их получила. Да только совсем не те, что я представляла в своих мечтах.

Всё началось с продолжительных уговоров родителей отпустить меня из дома после захода солнца. Естественно, я и слова не сказала о подпольных боях в самом преступном районе Рокфорда, ибо… ну, вы сами понимаете, чем бы моя честность закончилась. Я заверила родителей, что поеду к сокурснице готовить доклад, а к одиннадцати вечера вернусь на такси обратно, и мне повезло. С превеликим трудом и недовольством они-таки меня отпустили.

Однако выдохнуть с облегчением не получилось, ведь о каком облегчении могла идти речь, если меня ожидала поездка в Энглвуд? Страх ни на секунду меня не отпускал, даже несмотря на дикое желание встретить Марка. А стоило мне вместе с Ники добраться до места, где проходили бои, и своими глазами увидеть соперника Марка, как сердце от ужаса упало к пяткам и наотрез отказывалось возвращаться на место.

Я аж пискнула, увидев жуткого лысого гиганта. Он разминался перед боем и будто дождаться не мог, когда переломает все кости моему музыканту. Его грозный вид напугал меня даже больше шума, гама, ора, грязи, вони и сотни навевающих страх мужчин и женщин, окружающих нас со всех сторон.

Я мёртвой хваткой вцепилась в руку Ники так, словно она – моё единственное спасение, и раз сто мысленно поблагодарила подругу за то, что она уговорила меня одеться максимально просто и невзрачно.

Я хотела нарядиться, чтобы наверняка понравиться Марку, но, слава богу, желание остаться живой и необворованной взяло верх над разумом. В чёрном спортивном костюме и таком же чёрном пальто я хоть как-то смогла слиться с толпой местных жителей Энглвуда, ощутив себя капельку безопаснее.

Жаль, того же я не могу сказать сейчас, когда мы врываемся с Ники в какой-то грязный клуб, утонувший в сигаретном дыму и запахе пота. А всё потому, что Марк почему-то не явился на бой, а вместо него на ринг вышел Остин.

Николина как увидела друга рядом с тем страшным гигантом, так чуть с ума не сошла от паники. Она никогда ничего не боится, но в этот раз аж побледнела, наверное, больше, чем я. Причина тому серьёзные травмы Остина, которые он получил год назад в таком же бою. Любой удар мог оказаться для него последним. Но, к счастью, мои бесконечные мольбы были услышаны. Он уцелел, победив в поединке. Однако ни я, ни Ники долго порадоваться его победе не смогли.

Я – потому что меня тревожил вопрос, где Марк и почему он не пришёл драться? А Ники – потому что она в буквальном смысле озверела от злости и, узнав от одного мужика местоположение Марка, рванула в клуб. А я, понятное дело, последовала за ней, потому что на тот момент уже умирала от страха. Не только от всей окружающей меня атмосферы, но и за жизнь Марка. Никогда не видела подругу настолько яростной. Кажется, если Ники встретит его, она его убьёт, не колеблясь.

– Николь, мне кажется, тебе нужно успокоиться, – я не говорю, а выдавливаю слова сквозь боязливый стон, и ещё ближе жмусь к Николине.

– Молчи! Я предлагала тебе уехать домой, ты отказалась, поэтому теперь не мешай! – рявкает она и тащит меня за собой через обкуренный зал, бесцеремонно расталкивая людей.

Судя по их грозным лицам, они с лёгкостью могут нас обеих зарезать в ответ на её грубое поведение.

Господи! Что же она вытворяет?! Мы умрём. Мы все сегодня умрём.

И когда мы добираемся до другого конца клуба, так оно и происходит. По крайней мере, для меня.

Я замечаю Марка, и обезумевшее от страха сердце останавливается.

Он цел и невредим. Какое счастье! Потрясно выглядит. Загляденье! А вот тот факт, что он вальяжно сидит за столиком на отдельном возвышении и как ни в чём не бывало улыбается полуголой блондинке, причиняет боль и конкретно выбешивает. До скрежета зубов. До рефлекторно сжавшихся кулаков и тремора. Однако неуместная ревность порабощает меня всего на миг. После в груди опять не остаётся ничего, кроме леденящего страха.

– Что за дерьмо?! – шипит Марк, жмуря глаза. – Жжёт, бля*ь, с-с-сука, какого хрена?!

Мой красавчик продолжает грязно материться, пока я тем временем пытаюсь осмыслить, что Ники подбежала к нему и плеснула коктейлем в лицо.

– Это ты редкостное дерьмо, Эндрюз! – яростно выплёвывает подруга и вдруг со всей силы бьёт Марка. И нет, не ладошкой по щеке, а кулаком в челюсть.

Мама дорогая! Да она с ума сошла!

– Николь! Что ты творишь?! – ухватившись руками за голову, кричу я, но не узнаю свой голос, а Ники и не думает обращать на меня внимание.

Она повторно замахивается, чтобы нанести второй удар, но в этот раз реакция Марка не подводит. Он резко вскакивает с дивана, хватает Николь за плечи и толкает её, словно пушинку, на несколько метров назад, в стену.

– Ты совсем озверела?! Ты что творишь, идиотка?! – рычит он, встряхивая головой и стирая с лица сползающие капли напитка.

– Это ты что творишь?! Остин дерётся вместо тебя, пока ты тут девок клеишь и всякую гадость в себя заливаешь! – Ники вновь подлетает к Марку, но тот с лёгкостью прибивает её обратно к стене.

– Что за бред ты несёшь, дура?!

– Всегда знала, что ты тряпка, но не думала, что пошлёшь друга драться за себя!

– Ты что, мозги себе отморозила? – Марк одной рукой сжимает её скулы, второй удерживает оба запястья, не позволяя ей ударить. – Никого я никуда не посылал! Я очнулся полчаса назад! Сегодня даже не видел Остина. Так что не неси чушь, Никс!

– Он рисковал и дрался вместо тебя, мудак! Каждый на улицах знает нерушимое правило: если вызвал кого-то на бой, обязан явиться, пусть даже ползком на четвереньках!

– Не забывайся, Никс, я не с ваших улиц и никому ничего не обязан! – сквозь сжатые зубы произносит Марк.

Они продолжают ругаться и спорить, но я толком не слышу их разговора. Судорожно пытаюсь найти способ уговорить Ники поскорее уйти отсюда. Мне страшно. По-настоящему страшно. Я боюсь, что их потасовка может кончиться плачевно. Ники не в себе. Марк тоже на взводе. Их нужно остановить, пока не случилась трагедия.

Не знаю, каким образом я заставлю тело отмереть, а свои дрожащие ноги – слушаться меня, и резво подбегаю к ним.

– Николь! Марк! Пожалуйста, успокойтесь! – умоляю я и в желании их разнять укладываю одну ладонь на плечо Ники, а вторую на Марка.

И как только делаю это, меня опять будто молнией насквозь шарахает. Мурашки по всему телу пролетают, щекоча и будоража каждую молекулу. Я замираю, а вслед за мной замирает и время, когда мы с Марком встречаемся взглядами.

– Это ещё кто? – продолжая удерживать Ники, он пристально разглядывает меня от силы секунды три, но для меня они кажутся бесконечными и в то же время невыносимо короткими. –

Какое прелестное создание. И какое-то знакомое. Мы с тобой нигде не встречались? – более мягким голосом спрашивает Марк.

А я так напугана сейчас, что однозначно не в состоянии пересказывать ему историю нашей первой встречи. Я хочу выбраться отсюда. Немедленно. Всё остальное второстепенное.

Перевожу взгляд на подругу и умоляюще смотрю на неё.

– Николь, пожалуйста, давай уйдём отсюда.

В этот раз её лицо меняется в ответ на мои слова. Она будто только сейчас вспоминает, что всё это время я находилась с ней рядом.

– Отпусти меня! – немного придя в себя, требует Ники у Марка.

– Без проблем отпущу, но сначала извинись!

– Ты охренел, Марк?!

– Давай-давай, извиняйся! Подлетела, набросилась без причины и объяснений, напугала мою подругу и свою, между прочим, тоже, – серый взгляд вновь оценивающе скользит по мне, опаляя кожу и воспламеняя каждый мой нерв. – А теперь ещё что-то просишь? Кто охренел, так это ты! Причём уже давно. Если бы не Остин, мы бы сейчас разговаривали иначе. Так что извиняйся и расходимся!

– Пошёл к чёрту! Были бы мои руки свободны, вмазала бы ещё. И не раз! – не успокаивается Николина, за что мне самой уже хочется дать ей по голове.

– Ники, пожалуйста, скажи, что он хочет, и уйдём, – пытаюсь призвать её к благоразумию, и тут же теряю его сама, стоит Марку в очередной раз перевести на меня взгляд.

– Послушай свою не только красивую, но и умную подругу. Кстати, как тебя зовут, милая? – мой красавчик расплывается в очаровательной улыбке, моментально покоряя меня своим обаянием. Даже страх на второй план отгоняет.

Поразительно! Он, должно быть, волшебник.

– Эмилия, – отвечаю дрожащим голосом.

– Приятно познакомиться, Эмилия. Я Марк. Пока наша строптивая пацанка раздумывает над словами, которые я хочу услышать, могу ли я тебя тоже кое о чём попросить? – вкрадчиво спрашивает он, запуская отряд мурашек по моему позвоночнику.

Он? Хочет? Попросить? Меня? О чём-то? Здесь и сейчас? В этом сосредоточении пьянства и опасности, откуда я хочу сбежать и никогда сюда не возвращаться?

Но я не могу этого сделать. Не могу убежать и упустить возможность познакомиться с Марком. Я ведь ради него впервые вынудила лучшую подругу сделать так, как мне хочется. Ради него я впервые так сильно обманула родителей. Ради него я наплевала на безопасность, приехав на бои в самый жуткий квартал Энглвуда. И ради него я сейчас нахожусь в ещё более жутком подземном клубе, в котором каждая минута моей жизни может стать последней.

Он – моя цель. Моя конечная станция. И я должна до неё добраться, несмотря ни на что. Обратно отступать уже поздно.

– Проси.

Глава 4

Марк

Вот это глазищи!

Большие, напуганные, карие с длинными пушистыми ресницами, что с лёгкостью заметны даже в приглушённом свете клуба. И это учитывая, что на глазах девчонки ноль косметики.

Прикольно. Никогда такие не видел. Хотя нет… Вроде видел, только никак не могу вспомнить, где и когда. Нужно будет узнать у Эмилии, где именно мы сталкивались с ней. В постели точно нет. Я пусть и любитель одноразового секса, но ещё ни разу не забывал лица девушек, с которыми трахался. Даже когда трахался в умат пьяный. С этой девчушкой у меня точно ничего не было. К слову, пока не было. Но для начала необходимо её хоть немного успокоить, а то у бедняжки такое лицо, будто ещё немного – и она свалится в обморок.

– Приятно познакомиться, Эмилия. Я Марк. Пока наша строптивая пацанка раздумывает над словами, которые я хочу услышать, могу ли я тебя тоже кое о чём попросить? – чуть наклонившись к ней, вкрадчиво произношу я, производя на девчушку должный эффект.

Кадрить девчонок мне ничего не стоит. Всего-то достаточно милой улыбки, пары комплиментов и… ну, в принципе, на этом всё. Обычно больше мне ничего делать не приходится. Они как-то сами тают и идут на контакт. Вот и эта милашка не становится исключением.

Она замирает и так смотрит на меня, словно я центр её вселенной. Я даже теряюсь немного. Нет, не то. Не теряюсь. Я ведь никогда этого не делаю. Скорее удивляюсь такому благоговейному взгляду этих карих шайб. Девушки, конечно, часто проявляют свою симпатию ко мне, но чтоб так… не припомню.

– Проси, – выдыхает милашка-инопланетянка, и я улыбаюсь, а в паху неожиданно ощущается напряг.

Всему виной не только её приятный голос, но и губы. Манящие, пухлые, розовые, гармонирующие с её здоровенными глазами. Ё-моё! Да такой рот точно был создан, только чтобы его целовали да член внутрь совали. Он обалденный. Идеальный. И что самое крутое – натуральный. Гиалуронку я и за километр научился распознавать – настолько много девушек её себе вкалывают. А у Эмилии всё своё. На лице, по крайней мере. Но думаю, что и под этим чёрным тряпьём у милашки всё естественное. Уж больно она правильной выглядит. И совершенно неподходящей этому притону, в который Никс какого-то хера её притащила. Дура безмозглая! Подвергла подругу опасности, напугала её до полусмерти и всё успокоиться не может. Кошка бешеная!

– Не бойся и не трясись так. Пока ты со мной, тебе ничего не угрожает, так что успокойся и выдохни, – мягко проговариваю я девчонке и фигею нехило, видя, как Эмилия мгновенно перестаёт так сильно дрожать, а её дыхание становится ровнее.

Какая послушная девочка, однако. Давно таких не встречал. Мне нравится. А вот её неугомонная подружка меня уже капитально бесит.

Мы с Николиной никогда не ладили и вряд ли хоть когда-нибудь поладим. Эта мелкая неотёсанная дикарка для меня в точности, как и для Остина – что-то типа младшей сестры-хулиганки. Только разница в том, что Остин вечно оберегает и защищает Никс, а я её прибить при каждой встречи желаю.

Выводить эта стерва умеет мастерски. И драться – тоже. Рука у неё тяжёлая. Моя челюсть заценила. Причём уже не единожды. Однако ещё раз ударить себя я этой драчунье не позволю.

Пусть вырывается и кричит, сколько хочет. По*уй. Пока не извинится за беспочвенный наезд, с места не сдвинется. Я могу удерживать её хоть до самого утра.

И я, правда, собирался вжимать её в стену, сколько потребовалось бы. Но увы, в следующий миг меня кто-то хватает за рубашку и резко отрывает от Никс.

– Ты какого чёрта творишь?! – доносится твёрдый, звучный голос Остина.

Ну естественно. Кто ж ещё мог примчаться этой дуре на помощь?

– О-о, а вот и братец объявился! – скрыв раздражение под напускным весельем, восклицаю я.

Но друг не разделяет моей радости. Он хватает меня за воротник и несколько раз встряхивает.

– Повторяю: какого хрена ты делаешь ей больно?! Ещё не протрезвел?! Я тебе сейчас быстро помогу!

– Стоп, стоп, стоп! – поднимаю руки вверх в знак капитуляции. – Не кипятись, друг, я точно пока ещё никому больно не делал. Это твою защитницу нужно опасаться. Ей сегодня подраться приспичило, я лишь отбивался.

Тщательней всматриваюсь в побитое лицо Остина, и моя неуместная улыбка быстренько исчезает. Ещё один дурак нашёлся. Какого чёрта он попёрся на бой, если знает, чем это для него могло закончиться?

– А ты, как погляжу, в самом деле полез в драку. Вроде бы из нас двоих я – тот, кто любит совершать необдуманные поступки.

– Так и есть, ничего не изменилось, – после недолгой паузы отвечает Остин и наконец выпускает меня из захвата.

– Не очень в этом уверен, но в любом случае рад, что ты жив и здоров, – поправляю ворот рубашки и хлопаю Остина по плечу, краем глаза замечая, как Никс опять планирует меня атаковать.

Благо Остин быстро реагирует и перехватывает драчунью.

– Вот о чём я тебе и говорил. Она сегодня совершенно невменяемая.

– Лучше быть невменяемой, чем таким ничтожеством, как ты!

– Слушай, засунь эту боксёршу в клетку, пока она тут всем лица не поотбивала.

– Помолчи, Марк, а ты успокойся! И быстро на улицу! – рявкает Остин, явно теряя терпение.

– Дай его прибить сначала!

– Да успокойся же ты, Николина! Идём на улицу!

Разумеется, Никс не слушается. Послушание вообще не её конёк. Остин обхватывает мелкую пацанку и выносит её на улицу сам.

– Побудь с девчонкой, Марк, и не твори глупостей! Я скоро вернусь, – бросает перед уходом Рид, указывая на молчаливую милашку.

– Какие глупости? Ты что? Я – сама серьёзность, – усмехаюсь и, вновь расплывшись в своей фирменной улыбке, встречаюсь взглядом с Эмилией.

На её лице отображается растерянность, но в глазах при этом горит упрямая решимость. Интересная девочка. Необычная. Цепляющая. И навевающая много вопросов, которые я прямо сейчас ей задам.

Глава 5

Марк

– Как же так получилось, Мили, что мы с тобой ни разу раньше не встречались? – усаживаюсь на диван и жду, что девчонка сделает то же. Однако она так и продолжает стоять на месте, растерянно хлопая ресницами.

– Мили?

– Да, мне кажется, тебе очень подходит. Тебе не нравится?

– Нет… Нет, просто… Меня так никто никогда не называл.

– И это замечательно. Обожаю быть первым, – многозначительно ухмыляюсь, но Мили не улавливает двусмысленности фразы. Расплывается в ответ в донельзя милой улыбке и прикусывает нижнюю губу, чем чертовски меня заводит. Аж хренею от напряжения в паху. Член так стоит, будто я и не трахался сегодня утром.

– Ты так и будешь стоять? Или всё-таки присядешь?

– А твоя подружка не вернётся?

– Моя подружка? – вскидываю брови.

– Да. Та девушка, с которой ты общался до нашего прихода. Разве ты не собирался провести этот вечер с ней?

Собирался. Но сейчас я даже рад, что та блондинка испугалась нашей потасовки и свалила самостоятельно. Не хотелось бы на глазах у Мили искать способы тактично отвязаться от ненужной компании.

– Забудь о ней. Она моя давняя знакомая. Мы просто разговаривали. Но, как видишь, её больше здесь нет. Присаживайся. Я не кусаюсь.

Мили слабо улыбается, с опаской осматривая пошарпанный диван, но всё-таки решается сесть на самый край. Меня не устраивает полутораметровая дистанция между нами. Бесцеремонно умещаю руки на её талию и рывком притягиваю милаху к себе.

– Ой, ты что? – девчонка упирает ладонь в мою грудь и округляет свои потрясающие глазищи.

– А что я? Всего лишь ближе тебя притянул. Рядом со мной на тебя будут меньше пялиться. Уж слишком ты выделяешься на фоне всей массы людей этого заведения.

– Но ты тоже выделяешься, – отмечает очевидный факт.

– Да, но меня тут уже многие знают, поэтому рядом со мной тебе будет в разы безопаснее.

И это правда. Милашка не подходит этому жуткому месту. Совершенно. Слишком чистая, хорошо одетая и невинная. Ей нельзя быть здесь. Это опасно. Однако увести её прочь я не могу. Я не трезв, сесть за руль не в состоянии, да и бросил машину неизвестно где, а без транспорта на улице ещё опасней, чем здесь.

Конечно, я мог бы вызвать такси и отправить девочку домой, подальше от меня и всей энглвудской грязи, но не хочу так быстро отпускать её. Нравится она мне. Волосы у неё красивые, длинные, тёмные, как я люблю. Пахнет вкусно. Не приторно, не едко. Кажется, на ней вообще нет духов. И смотрит так доверчиво, с долей восхищения, словно всю жизнь мечтала о встрече со мной… И как тут устоять?

– Ну так что? Расскажешь мне, где пряталась от меня так долго? – склонив голову на бок, спрашиваю я.

– Я нигде не пряталась.

– Получается, это Никс скрывала тебя от меня? Давно вы с ней дружите?

– Несколько лет. Мы с ней вместе в детдоме проводим время с детьми. Там же и познакомились.

– Понятно. То-то я думаю, где Никс могла найти такую подругу, как ты.

– Какую такую?

– Такую непохожую на неё.

– Противоположности притягиваются. Слышал об этом?

А я не только слышал. Но и чувствую это на собственной шкуре прямо в этот момент. Тянет к этой милашке не по-детски. С каждой секундой всё сильнее. И это нехорошо. А если уж быть совсем точным – херово. Для неё в первую очередь. Ведь Мили не вписывается не только в окружающую нас атмосферу, но и в мою жизнь. В неё вообще ничего не вписывается.

Я рушу, ломаю, порчу и пачкаю всё, к чему прикасаюсь. И этого ангелочка я тоже испорчу, если не сумею угомонить свои гормоны. А они уж больно бурно реагируют на её близость. И это срочно нужно брать под контроль.

Только сделать это ух как не просто, пока она сидит впритык ко мне и по-прежнему касается моей груди ладонью, даже не думая её убирать.

Накрываю тёплую руку Мили своей, и милаха вздрагивает, тихо выдыхает. Спускает взгляд с моего лица ниже и зачарованно смотрит, как я поглаживаю её длинные тонкие пальцы.

Воображение вмиг рисует картину, как прекрасно они смотрелись бы на… нет, не на моём члене, хотя и там было бы отлично. Но ещё лучше они смотрелись бы во время игры на фортепиано. Представляю, как они изящно порхают по клавишам, и возбуждение возрастает, как минимум, вдвое. Контроль трещит по швам. Я реально задумываюсь о том, чтобы нарушить данное Остину обещание и сотворить глупость с Мили прямо сейчас. Однако мелодичный голос девочки, к её счастью, приглушает эти неправильные мысли.

– Мы с тобой уже встречались, Марк, – заявляет милашка, и я хмурюсь. – Несколько недель назад. В ресторане. Ты там выступал, а я ужинала с родителями. А потом ты упал на меня… Или я на тебя. Ну, сначала ты на меня налетел, а потом я упала на тебя. Но это неважно. Ты всё равно вряд ли вспомнишь… Это была мимолётная встреча. И ты был очень расстроен, – Мили заканчивает торопливо бормотать, и я улетаю мыслями в тот вечер, когда я был не просто расстроен, а готов был разнести в пух и в прах весь Рокфорд.

А всё благодаря одной редкой сволочи, которая в очередной раз вставила мне палки в колёса, пригрозив Оскару крупными проблемами, если он не уволит меня немедленно. Я даже до конца вечера выступить не смог. Что тогда, что вчера вечером в другом заведении, из-за чего после надрался так, что не помню ни где был, ни с кем, ни что вытворял. Радует, что очнулся утром в своей квартире целым и невредимым с какой-то бабой в постели. Потрахался, а потом опять решил забыться с помощью алкоголя. Да так смачно сделал это, что проспал бой в Энглвуде, очнувшись в этом клубе не более часа назад.

– Нет, я помню тебя, Мили, – вынырнув из неприятных мыслей, со слабой улыбкой отвечаю я и, между прочим, не вру.

Да, до этого момента встреча с ней никак не отпечаталась в моей памяти, но теперь я вспомнил это короткое столкновение. А точнее, большие взволнованные глаза. Они тогда смотрели на меня с тем же восторгом, с каким смотрят сейчас.

– Помнишь?

– Конечно. Не каждый день я сталкиваюсь с такими милашками, как ты.

И, чёрт побери, я опять не вру ей. Ясное дело, ежедневно я сталкиваюсь с разными девушками, но всегда стараюсь избегать правильных скромняшек, которые, прям как Мили сейчас, ярко краснеют почти от любой сказанной мной фразы. Не люблю таких. С ними обычно до жути скучно и в постели каши не сваришь. Я предпочитаю раскрепощённых женщин, которые не стесняются своих желаний и не строят из себя недотрог.

Тогда какого чёрта я продолжаю общаться с этой девочкой? Она ведь стопроцентно не сможет дать мне то, чего я от неё хочу.

– Ты можешь ответить на один вопрос? Но только ответить честно? – чуть взволнованно спрашивает милашка, заинтриговывая меня.

– Конечно.

– Обещаешь? Вне зависимости, будет ответ хороший или нет?

– Ты меня пугаешь, – усмехаюсь. – Задавай, давай. Мне скрывать нечего.

– Ты преступник, Марк? – выдаёт Мили, вынуждая меня опешить.

Такого вопроса я точно не ожидал. К слову, не помню, когда хоть одной девушке удавалось удивить меня хоть чем-то.

– Преступник? – посмеиваюсь. – А что, похож?

– Нет.

– Тогда с чего ты такой вывод сделала?

Мили заминается и опять прикусывает, сука, свою чувственную губу, будто набираясь смелости.

– Ты прости меня, но я подслушала твой разговор с владельцем ресторана.

– Вот, значит, как? – ещё раз удивляюсь. И на сей раз далеко не в приятном смысле.

У этой милашки слишком длинный нос. И она всунула его в тему, о которой я никому, кроме Остина, никогда не рассказывал.

– Да, прости. Так получилось, – смотрит на меня с щенячьим сожалением. – А потом я увидела твой спортивный автомобиль. Такой далеко не каждый музыкант может себе позволить. Да и выглядишь ты не так, как все остальные в клубе, пусть и считаешься здесь своим. Одни часы на запястье чего стоят. Вот я и предположила, что ты можешь зарабатывать нечестным путём.

– Ничего себе, как ты всё связала, – выдыхаю вместе со смешком. – И машину заценила, и цену часов за секунду определила, ещё и подслушать мой разговор умудрилась. Должен ли я ещё что-то знать о тебе?

– Нет. Я во всём призналась. Но только не подумай, что я тебя преследовала. Машину я случайно увидела, когда ты садился в неё возле универа, а стоимость этих часов я знаю только потому, что у моего папы такие же.

– А как подслушивание своё оправдаешь? – недобро прищуриваюсь. – Ты в курсе, что так делать нехорошо?

– Конечно, в курсе. Прости. Я обычно так не делаю.

– А почему тогда сделала?

– Ну… просто… так получилось…

– Исчерпывающий ответ.

– Прости, я ужасно себя чувствую. Я не должна была подслушивать.

– Не должна была, но подслушала, – строгим тоном нервирую Мили ещё больше, а затем резко обхватываю сзади её шею и сокращаю расстояние между нашими лицами до пары сантиметров, чем, кажется, пугаю девчонку до полусмерти. – И что же мне теперь с тобой сделать за это? – цежу сквозь зубы и, чёрт побери, кайфую, вдыхая её запах с рваными выдохами страха.

– Я не хотела… Честно…

– А мне кажется, хотела.

– Нет… Точнее, да… Но, хочешь, я всё забуду?

– Мне будет спокойнее, если я сам заставлю тебя забыть, – чуть сильнее сдавливаю пальцы на её тонкой шее.

Мили начинает мелко дрожать, но взгляд при этом не отводит. Смотрит точно в глаза. Испуганно, но цепко.

– Ты не сделаешь мне больно, – она не спрашивает, а утверждает. В который раз за пять минут удивляя?

– Откуда такая уверенность? Судя по твоим выводам, я преступник, зарабатываю на жизнь нечестным путём и чёрт знает что ещё вытворяю.

– Даже если так, ты всё равно не причинишь мне вреда.

– Да ладно?

– Да. Ведь ты сам сказал, что, пока я с тобой, со мной ничего не случится.

– И ты мне так просто поверила, Мили?

– Да.

– Почему?

– Потому что я привыкла верить людям до тех пор, пока они не убедят меня в том, что не заслуживают моего доверия, – милашка крепче сжимает пальцами мою рубашку, переводя взгляд с моих глаз на губы и обратно.

Говорю же: хорошая девочка. Наивная, светлая и не проученная жизнью. Какого хрена я с ней делаю? И почему откровенно торчу от её голоса, слов, взглядов и прикосновений? Наркоту сегодня вроде не принимал. Я давно уже с ней завязал. Хотя, может, мне что-то подмешали в стакан, пока я не видел? Всё возможно. Иначе как ещё объяснить мои обострённые реакции и жгучее желание впиться в губы этой девчонки, воплощающей в себе всё, от чего я всегда стараюсь держаться подальше?

– Эми! – восклицает ненавистный мне женский голос в самый неподходящий момент, когда между нашими губами остаётся всего сантиметр.

Мили вздрагивает и быстро увеличивает между нами расстояние, а я едва сдерживаюсь, чтобы не выругаться.

– С тобой всё в порядке? Он ничего тебе не сделал? – Никс подлетает к милашке и начинает ощупывать её на предмет повреждений.

Совсем идиотка! Я, конечно, много жести вытворял, но никогда не бил женщин. Несколько слабых поджопников этой пацанке в ответ на её нападки не в счёт. Она ведь даже мёртвого до белого каления доведёт. Что уж там говорить обо мне – человеке, не обладающим ангельским терпением?

Мили быстро заверяет дуру-подругу, что она цела и невредима, а я перекидываюсь несколькими фразами с Остином. Видок у друга, мягко говоря, не очень. Ему бы в больницу поехать да повреждения, как следует, обработать, а не с мелкой сеструхой возиться.

Но в этом весь Остин Рид.

Режим защитника у него ни на секунду не отрубается. Даже полумёртвый он придёт к ней на помощь, забив и на раны, и на свою чертовски сексуальную девушку.

– Идём, Эми. Я отвезу тебя домой. Здесь тебе оставаться дольше нельзя, – произносит Никс, окидывая меня презрительным взглядом.

Я тем же отвечаю сучке, которая так и не соизволила извиниться передо мной за незаслуженный удар, и чувствую, как желание побесить её пересиливает здравый разум.

Именно так и только так я объясняю свой непроизвольный порыв схватить Мили за руку и произнести:

– Я сам её отвезу.

– Ещё чего?! Иди проспись лучше! Я Эми с тобой никуда не отпущу! – выдаёт Никс, точно мамочка, зля меня ещё сильнее.

– Вообще-то я у тебя разрешения не спрашивал. К тому же, мне кажется, твоя подруга уже сама может решать, с кем ей и куда ехать. Восемнадцать же есть?

– Есть, – отвечает Мили.

– Ну вот. Значит, и решай сама. С кем поедешь? Со мной или с Никс?

Милашка попеременно переводит взгляд то на меня, то на недовольную пацанку. И судя по тому, что в итоге Мили задерживается на подруге и виновато поджимает губы, выбор она делает в мою пользу… то есть читайте – неправильный.

Глава 6

Эмилия

С момента, как я вернулась домой и забежала в свою комнату, я не могу перестать улыбаться. Щёки болят, скулы сводит, а я всё улыбаюсь и улыбаюсь, из раза в раз прокручивая в уме каждую проведённую с Марком секунду.

Естественно, я не ожидала, что наша первая встреча будет включать разборки в клубе, драку и поездку в такси в компании тучного водителя, но даже это не сумело омрачить мои впечатления от знакомства с Марком.

Ох! Он такой… Такой… Не передать словами. Все мысли, чувства, ощущения, как ошалевшие мушки, роются во мне, жужжат, отказываясь складываться в логичные предложения, способные описать моё окрылённое состояние.

Марк потрясающий. Идеальный. Вблизи ещё шикарней, чем издалека. И даже тот факт, что благодаря Ники он был облит коктейлем и пах алкоголем, нисколько не портило его в моих глазах. А когда он схватил меня и прижал к себе максимально близко, надеясь напугать, я и правда испугалась до чёртиков. Но не его, а той волны эмоций, что захлестнули меня с головой.

Это слишком сильно, мощно и незнакомо. От того настолько интересно и захватывающе. Я дождаться не могу, когда мы встретимся снова. А мы встретимся. Точно-точно. Перед тем, как я вышла из такси, Марк попросил у меня номер телефона и пообещал скоро позвонить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.